

DOI: 10.31857/S032150750028612-5

Демографический кризис в Республике Корея: история, специфика, перспективы

© Красова Е.В.^{a,b}, Москальонова А.А.^{a,c}, 2023

^a Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия

^b ORCID: 0000-0001-7847-0385; elena_krasova@rambler.ru

^c ORCID: 0009-0005-0312-6711; anastasiya.moskalonova@vvsu.ru

Резюме. Статья посвящена демографическому развитию Республики Корея, которая в последние десятилетия столкнулась с быстрым падением рождаемости. Конец 2010-х – начало 2020-х гг. – период антирекордов для страны по сокращению численности населения (с 2020 г.), одним из самых низких в мире коэффициентов брачности и рождаемости. В статье представлены этапы демографического развития в Республике Корея в XX–XXI вв., различающиеся характером и условиями протекания демографических процессов. Особо выделены этапы перелома тенденций рождаемости, возникшие в 1960-х гг. вследствие экономических реформ и государственной политики демографического контроля, проводимой в формате программ планирования семьи. Обозначены национальные особенности демографического кризиса в Республике Корея, в числе которых: «чрезмерная эффективность» демографического контроля, кардинальное изменение отношения корейцев к семье и деторождению, высокие затраты на воспитание и образование детей. Сделан вывод о неблагоприятном влиянии демографического кризиса на будущее страны.

Ключевые слова: Республика Корея, демографический кризис, демографический контроль, планирование семьи, демографическая политика Республики Корея

Для цитирования: Красова Е.В., Москальонова А.А. (Владивосток). Демографический кризис в Республике Корея: история, специфика, перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 71–79. DOI: 10.31857/S032150750028612-5

Demographic Crisis in the Republic of Korea: History, Specifics, Perspectives

© Krasova E.V.^{a,b}, Moskalyonova A.A.^{a,c}, 2023

^a Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

^b ORCID: 0000-0001-7847-0385; elena_krasova@rambler.ru

^c ORCID: 0009-0005-0312-6711; anastasiya.moskalonova@vvsu.ru

Abstract. The article deals with demographic development of the Republic of Korea, which has experienced a rapid decline in birth rate in recent decades. Late 2010s – early 2020s is a period of anti-records for the country in a decrease in population (since 2020), in one of the lowest marriage and birth rates in the world. The article presents stages of demographic transition in the Republic of Korea in the 20th–21st centuries. The stages differ by nature and conditions of demographic processes. The article highlights fertility transition stages from the 1960s due to economic reforms and Government policy of population control by means of family planning programs. National features of the Korean demographic crisis are outlined, including: “excessive effectiveness” of the population control, transformation of Koreans’ attitude to family and childbearing, high costs for raising and educating children. There is a conclusion about negative impact of the demographic crisis on the country’s future.

Keywords: Republic of Korea, demographic crisis, population control, family planning, Republic of Korea’s demographic policy

For citation: Krasova E.V., Moskalyonova A.A. (Vladivostok). Demographic Crisis in the Republic of Korea: History, Specifics, Perspectives. *Asia and Africa today*. 2023. № 11. Pp. 71–79. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028612-5

ВВЕДЕНИЕ

Республика Корея (РК), будучи небольшой и небогатой ресурсами страной, менее чем за полвека превратилась из бедной, отсталой страны в одну из крупных экономик мира. По данным Всемирного банка за 2022 г., страна с объемом ВВП \$1,8 трлн находится на 10-м месте в мировом рейтинге ВВП, производя 1,9% мирового совокупного продукта. ВВП на душу населения РК составляет \$46,9 тыс., что на 9,2% больше, чем в Японии, и в 2,4 раза больше, чем в Китае¹. РК занимает 1-е место в мире по индексу инноваций от *Bloomberg*², 6-е – по глобальному инновационному индексу³ и относится к странам с высоким уровнем дохода.

Тем не менее за свое «экономическое чудо» Республика Корея заплатила высокую цену в виде депопуляции. В целом снижение естественного прироста и старение населения присущи многим развитым странам, однако для РК демографическая проблема является не просто актуальной, а очень острой, поскольку статистика последних лет говорит о сильном ухудшении ситуации. Так, в 2018 г. коэффициент рождаемости опустился ниже психологической отметки – 1,0, в то время как для сохранения численности населения на одном уровне нужен коэффициент рождаемости выше 2,0 рождений на женщину. В 2017 г. годовая численность родившихся опустилась ниже 400 тыс. чел., а в 2020 г. – ниже 300 тыс., тогда как еще в 2000 г. составляла 640 тыс. Если за период 2000–2015 гг. среднегодовые темпы снижения числа родившихся составляли 2,1%, то в период 2015–2021 гг. – уже 6,8%. В 2020 г. впервые в истории РК зафиксирован отрицательный естественный прирост, когда число умерших превысило число родившихся, а сама Корея стала страной с самым низким в мире уровнем рождаемости – 0,84 [1].

Демографическая проблема вызывает серьезную озабоченность у южнокорейских лидеров, ученых и общества в целом. Для других стран, вступивших на путь интенсивного развития и сделавших своим приоритетом качество жизни, Республика Корея является хорошим примером «побочных эффектов» быстрого экономического роста и различного рода «инновационных чудес». Депопуляция в стране со значительным технологическим и экономическим потенциалом требует пристального внимания, поскольку неизбежно влияет на общемировую ситуацию. Целью настоящего исследования является актуализация проблемы южнокорейского демографического кризиса через рассмотрение его исторического контекста и выявление специфики демографического перехода с определением перспектив сложившейся ситуации.

ИСТОРИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Коренные демографические изменения в Республике Корея произошли за исторически короткий промежуток времени, хотя и не были однородными. Выделяют несколько этапов демографического развития в стране, различающихся характером и условиями протекания демографических процессов; здесь используется периодизация, предложенная южнокорейским социологом Д.-С. Кимом [2].

I. *Традиционный этап* (до 1910 г.) характеризуется низкими, но стабильными темпами роста населения. Корейская империя представляла собой типичное аграрное общество, в котором высокая рождаемость компенсировалась относительно высокой смертностью при незначительных масштабах миграции. Негативное влияние на демографию оказывали как внутренние (голод и эпидемии), так и внешние (постепенная японская экспансия и связанные с этим военные действия) факторы.

II. *Этап раннего перехода* (1910–1945 гг.) связан с периодом японского колониализма и утратой суверенного статуса корейским государством. Для этого периода характерны высокие темпы рождаемости и роста численности населения, а также усилившаяся эмиграция корейских крестьян в Японию и Маньчжурию. Важным фактором демографического роста явилось улучшение медицинской инфраструктуры в Корее за счет модернизации экономики японцами.

III. *Этап хаоса* (1945–1960 гг.) вызван разделением Корейского полуострова на два самостоятельных государства и Корейской войной 1950–1953 гг. Показатели роста населения на данном этапе остались

¹ Рассчитано по данным ВБ за 2021 г. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (accessed 03.06.2023).

² South Korea Leads World in Innovation as U.S. Exits Top Ten. 03.02.2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-03/south-korea-leads-world-in-innovation-u-s-drops-out-of-top-10> (accessed 03.06.2023)

³ https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/ (accessed 03.06.2023)

достаточно высокими (за исключением периода 1949–1955 гг.), что было вызвано снижением смертности за счет созданной ранее социальной и медицинской инфраструктуры, инерционности процессов рождаемости, а также обратным притоком корейцев из Японии и Маньчжурии и беженцев из Северной Кореи. Тем не менее к 1960 г. РК представляла собой государство третьего мира с низкой продолжительностью жизни, многодетными и патриархальными семьями, преобладанием сельского населения над городским, экономической нестабильностью и бедностью [3, с. 86].

IV. *Этап позднего перехода (First fertility transition)* (1960–1985 гг.) характеризовался активной государственной политикой по ограничению роста численности населения, которое и заложило основу для современного демографического кризиса РК (см. *граф.* 1).

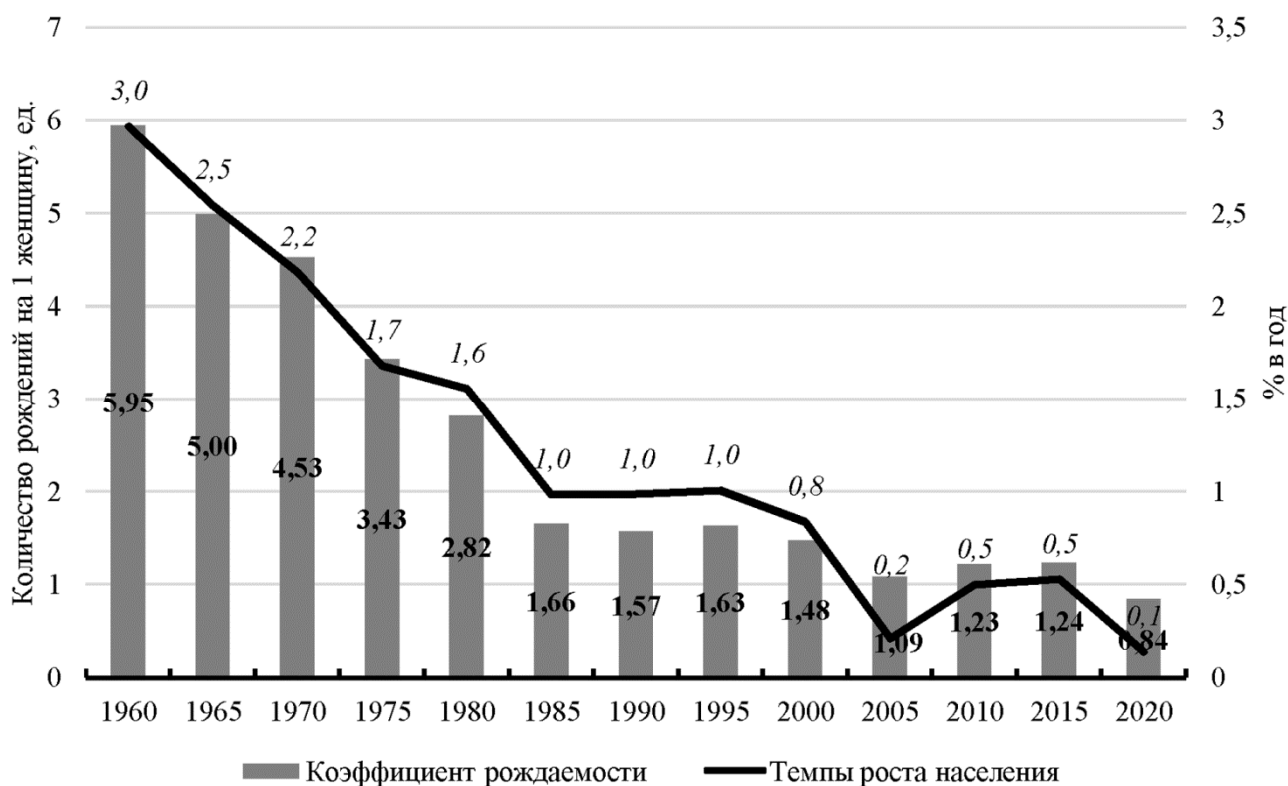

График 1. Динамика коэффициента рождаемости и темпов прироста населения в Республике Корея с 1960 по 2020 г.

Graph 1. Dynamics of the birth rate and population growth rate in the Republic of Korea from 1960 to 2020.

Составлено по: [1].

С 1960 г. под влиянием экономических реформ и урбанизации началась реализация политики демографического контроля, ключевым пунктом которой стали программы планирования семьи под лозунгом «Иметь меньше детей и лучше их воспитывать». Несмотря на то, что к началу 1960 г. РК уже преодолела пиковый показатель рождаемости, темпы прироста населения, по мнению правительства, оставались слишком высокими для динамичного роста экономики, увеличения душевого дохода и обеспечения требуемого качества жизни.

Первая национальная программа планирования семьи была принята правительством президента Пак Чон Хи в 1962 г. и ставила целью понизить к 1966 г. ежегодный темп роста населения до 25 промилле. Планирование семьи «стало неотъемлемой частью различных правительственных планов развития, и закончилось очень заметным снижением рождаемости за короткий период» [4, с. 3].

На начальном этапе программы планирования семьи основной упор делался на предоставлении контрацептивов и информировании населения по вопросам планирования семьи. Основной причиной выбора «противозачаточной» стратегии являлась необходимость ограничения рождаемости в сельских районах, где проживало более 70% всего населения, ничего не знавшего о противозачаточных средствах

и не имевшего иных альтернатив самоконтроля над рождаемостью, кроме как ограничение супружеского долга [5, p. 86].

В 1968 г. для ускорения реализации программ планирования семьи Корейская федерация планирования семьи (некоммерческая волонтерская организация, созданная в 1961 г.) организовала Клубы матерей в деревнях, которых к 1976 г. насчитывалось почти 30 тыс. с 750 тыс. членов. Цели Клубов матерей заключались в создании местных добровольных движений по поощрению и распространению противозачаточных средств, в информировании населения о возможностях планирования семьи и поставках противозачаточных средств, в проведении мероприятий по ограничению рождаемости [6, p. 10].

Уже к концу 1960-х гг. были достигнуты существенные успехи в ограничении рождаемости, которая снизилась почти в 5 раз, а темпы прироста населения – в 3 раза. Урбанизация и индустриализация повысили «стоимость» рождения и обеспечения детей, а преобразование структуры семьи из расширенной в нуклеарную, вестернизация южнокорейского общества вызвали соответствующие изменения в общественных нормах относительно семьи и деторождения. По мнению ученых, снижению рождаемости активно способствовали такие факторы, как повышение возраста вступления в брак (в 1966 г. средний возраст женщин при вступлении в брак составлял 22,9 года, что на 6,3 года больше по сравнению с 1925 г.), распространение противозачаточных средств, а также легализация и распространение практики искусственного прерывания беременности [7, p. 63]. В то же время демограф К. Хауб задается вопросом: «не была ли южнокорейская демографическая политика слишком эффективной?» Объявленная правительством в 1981 г. «норма» воспроизводства населения на уровне два ребенка на семью к концу этапа была «перевыполнена». Коэффициент рождаемости снизился с 6 рождений на женщину в 1950-х гг. до 4,5 в 1970 г. и 1,74 в 1984 г. Южнокорейская «общественность хорошо отреагировала на идею маленькой и благополучной семьи», активно пропагандируемой в 1970–1980 гг. [8].

V. *Postпереходный этап (Second fertility transition to under-replacement level)* (с 1985 г. по настоящее время) характеризуется стабилизацией отрицательной динамики демографических показателей и активизацией мер по улучшению показателей рождаемости. В 1985 г. был преодолен значимый психологический рубеж: коэффициент рождаемости опустился ниже 2,0 рождений на женщину, что означало отсутствие даже простого воспроизводства населения. Учитывая это, в период президентства Ро Дэ У (1988–1993) взгляды специалистов на курс и интенсивность политики ограничения рождаемости полярно разделились. Одни специалисты утверждали, что продолжающееся снижение рождаемости сократит экономически активное население, что негативно отразится на экономическом развитии. Они полагали, что даже отмена политики планирования семьи не приведет к положительным изменениям в детородном поведении и не увеличит рождаемость. По мнению других экспертов, такая маленькая страна, как РК, должна сохранить политику ограничения рождаемости, чтобы её уровень снова не возрос и не свел на нет все предшествующие достижения.

В 1995 г. правительство президента Ким Ён Сама учредило Комитет по обсуждению политики в области народонаселения для переоценки прошлых достижений и будущих перспектив демографического развития. В 1996 г. Комитет отменил прежнюю политику контроля рождаемости и принял новую концепцию демографического развития, целями которой стали удержание показателей рождаемости на уровне, необходимом для устойчивого социально-экономического развития, содействие благополучию семей и пожилых людей, а также повышение участия женщин в трудовой деятельности [9, p. 31].

Эта политика не смогла кардинально изменить ситуацию, и можно согласиться с мнением К. Хауба о чрезмерной эффективности государственного демографического контроля 1960–1980-х гг.: политика «двух детей» вместо того, чтобы притормозить прирост численности населения в пользу повышения качества жизни, стала триггером дальнейшего снижения рождаемости.

В ответ на демографические вызовы правительство президента Но Мун Хёна инициировало новую пронаталистскую политику на 2006–2010 гг., получившую название «Новое начало» и включавшую в себя широкий перечень мер поддержки деторождения, таких как налоговые льготы, приоритет на приобретение жилья, поддержку ухода за детьми, расширение социальной инфраструктуры, внедрение детских комнат при рабочих местах, поддержку образования и помощь бесплодным парам. «Новое начало» (2006–2010 гг.) стало первым планом по борьбе с низкой фертильностью и старением населения, в рамках которого закладывались государственные меры по улучшению социально-медицинской инфраструктуры, укреплению материального положения семей с детьми и т.п.

План «Новое начало» был нацелен на повышение коэффициента рождаемости за 2005–2010 гг. с 1,08 до 1,61, характерного в целом для стран ОЭСР. Однако поставленная цель не была достигнута: рождаемость в стране выросла лишь до показателя 1,15. Правительство президента Пак Кын Хе объявило о начале реализации второго плана (2011–2015 гг.) с целью восстановления уровня рождаемости, но цели снова достичь не удалось: коэффициент рождаемости составил лишь 1,24 в 2015 г. и в последующие годы демонстрировал непрерывное падение на фоне замедления роста мировой экономики, опустившись ниже 1,0 (0,98) в 2018 г.

Третий план (2016–2020 гг.) правительства президента Мун Чжэ Ина должен был увеличить коэффициент рождаемости с 1,21 в 2014 г. до 1,50 в 2020 г., однако в 2020 г. рождаемость составила 0,84 ребенка на одну женщину – намного меньше планируемого уровня, и, более того, было впервые зафиксировано превышение числа смертей над числом рождений. Действующий ныне четвертый план по борьбе с низкой рождаемостью (2021–2025 гг.) ориентирован на улучшение качества жизни через совершенствование политики отпусков по беременности и родам, совершенствование системы выплат семьям с детьми, дальнейшее развитие социально-медицинской инфраструктуры, поддержку образовательных программ и создание новых рабочих мест.

В целом за период с начала политики демографического контроля население РК выросло на 26,6 млн чел., или примерно в 2 раза. Если бы не ограничение рождаемости, то при тех темпах роста численности населения, которые были характерны для 1950-х гг. (2,8% в год), население Кореи за период 1960–2022 гг. увеличилось бы на 77 млн чел., или в 5 раз. Иными словами, эффективность политики демографического контроля составила порядка 50 млн предотвращенных рождений. Год начала данной политики – 1960 – оказался годом с наибольшим за XX–XXI столетия числом родившихся в РК – свыше 1080 тыс. чел., а 2022 – с наименьшим числом рождений – 249 тыс. чел. График 2 наглядно показывает сокращающийся естественный прирост, который после 2019 г. стал отрицательным.

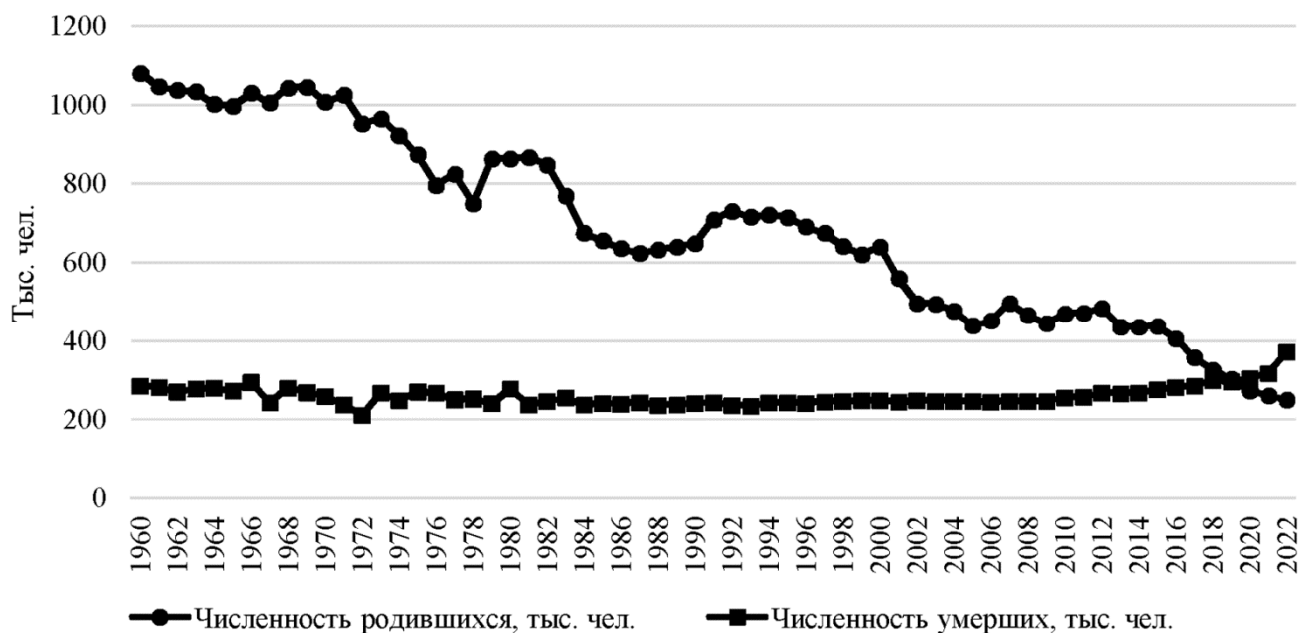

График 2. Динамика числа родившихся и умерших в Республике Корея с 1960 по 2022 г.
Graph 2. Dynamics of births and deaths number in the Republic of Korea from 1960 to 2022.

Составлено по: [1].

Депопуляцию нельзя рассматривать просто как некое явление с неясными перспективами, которыми сегодня можно пренебречь. Для любой страны это, по сути, национальное бедствие, которое негативно влияет на социально-экономическое развитие. Сокращение численности населения закономерно влечет за собой уменьшение совокупного спроса, а, значит, и потребительских расходов, уровня сбережений, инвестиций внутри страны, экономической активности в целом. В долгосрочной перспективе эволюция человеческого капитала, нацеленная на повышение производительности труда, вряд ли сможет скомпенсировать негативные последствия демографического кризиса.

пенсировать «недополученную» рабочую силу новых малочисленных поколений. Более того, депопуляция в РК и в других развитых странах может нарушить выстроенные мировые цепочки создания стоимости, особенно в высокотехнологичных отраслях.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Как уже отмечалось выше, депопуляционные тенденции характерны для многих развитых и активно развивающихся стран. Однако, наряду с общими тенденциями, у РК есть свои особенности в протекании этих процессов.

1. *Политика демографического контроля основывалась на активном ограничении рождаемости*, т.е. усиленно воздействовала на самый уязвимый и чувствительный механизм цивилизационного развития – механизм деторождения. Как показал опыт развитых стран, столкнувшихся с депопуляцией своего коренного населения в результате экономического развития, нарушить механизм деторождения достаточно легко, а восстановить его в обозримой перспективе до приемлемой «демографической нормы» на уровне 2,1 рождения на женщину практически невозможно. Вмешательство в процесс деторождения эффективно работает, к сожалению, лишь в одну сторону – в сторону сокращения рождаемости. Правительство РК, пропагандировавшее ограничение рождаемости, явно переоценило воспроизводственный потенциал своей нации, не учло инерционности процессов, связанных с естественным приростом населения, решив, что население может «рожать или не рожать» по указаниям правительства. Корея проигнорировала негативный опыт развитых стран, многие из которых уже завершили демографический переход, сформировав так называемый «современный тип воспроизводства населения», характеризующийся феноменом «сверхнизкой рождаемости» с уровнем 1,3 рождений на женщину [10, с. 179]. Учитывая, что сегодня коэффициент рождаемости в РК (0,8) даже ниже, чем во всех развитых странах, можно говорить о «мегасверхнизкой рождаемости», которая «убьет Южную Корею» за счет сокращения численности корейцев до 40–48 млн чел. к 2050 г. и до 20 млн к 2100 г., поставив страну на путь физического вымирания⁴.

Говоря о кризисе рождаемости в развитых странах, часто упоминают заместительную миграцию как наиболее простой путь решения проблем депопуляции. С 1990-х гг. РК ежегодно принимает десятки тысяч иностранных граждан, однако миграционное сальдо в последние годы уменьшается, вплоть до отрицательного значения в 2021 г. На конец 2021 г. в стране зарегистрировано 1,094 млн проживающих иностранцев (или 2,1% всего населения), что на 12,2% меньше, чем в 2018 г. [1]. Вряд ли в ближайшем будущем корейскому обществу можно рассчитывать на устойчивый приток иностранцев, учитывая объективные трудности жизни и работы в Корее, а также сохраняющуюся практику социальной и экономической дискриминации иммигрантов.

2. *Снижение рождаемости сопровождается старением населения*. Рост качества жизни и уровня медицинского обслуживания закономерно ведут к долгой и здоровой жизни, и это положительная тенденция демографического развития РК, имеющей сегодня очень высокую продолжительность жизни – 84 года [1]. Однако в сочетании с резким падением рождаемости это формирует неустойчивую демографическую структуру, когда в основании возрастной пирамиды лежит не прочная основа из молодого поколения, полностью замещающего старое, а сужающийся «ручеек», не способный даже на простое воспроизводство поколений. Если для большинства развитых стран характерны упоминания о старении населения, то в отношении РК можно говорить о «суперстарении». Ретро- и перспективная динамика доли основных возрастных когорт населения представлена в *таблице*.

Как видно из *таблицы*, динамики долей старшей и младшей когорты характеризуются противоположными тенденциями: чем выше возраст, тем больше удельный вес данной возрастной группы. По оценкам южнокорейской статистики, к 2060 г. самой многочисленной когортой станет население старше 65 лет, а РК займет 1-е место в мире по доле пожилых людей в общей численности населения.

Учитывая неоднородность депопуляционных процессов, результаты политики демографического контроля (снижение рождаемости, рост продолжительности жизни, рост доходов на душу населения и т.д.) по-разному влияют на экономику: ученые отмечают как положительные, так и отрицательные эф-

⁴ Южную Корею убьет демография. 15.01.2018. <https://news.rambler.ru/other/38888970-zabudte-o-kndr-yuzhnuyu-koreyu-ubet-demografiya/> (accessed 07.06.2023)

факты. Однако старение населения – единственный результат, дающий одинаково негативный эффект при любом сценарии развития страны, проявляющийся в непомерной нагрузке на государственную пенсионную систему. В настоящее время коэффициент демографической нагрузки пожилых (число пожилых людей на 100 человек трудоспособного населения) составляет 23,6, а к 2050 г. этот показатель вырастет до 53,2 [11].

Таблица. Столетняя динамика долей основных возрастных когорт населения в %
(факт для 1960–2020 гг.; прогноз для 2040–2060 гг.)
Table. Centenary dynamics of the main age population cohorts shares (%)
(actual for 1960–2020; forecast for 2040–2060)

Возрастные группы	1960	1980	2000	2020	2040*	2060*	1960–2060**
9–13	11,0	11,9	6,7	4,4	2,8	2,9	-8,1
15–24	19,0	22,6	16,4	11,4	6,2	7,1	-11,9
25–49	27,8	31,0	42,2	36,8	29,0	21,5	-6,3
15–64	54,8	62,2	71,8	72,1	56,8	48,5	-6,3
65 +	2,9	3,8	7,2	15,7	34,4	43,8	+40,9

* Прогноз.

** Процентные пункты.

Составлено по: [1].

3. За время экономических реформ кардинальным образом изменилось отношение корейцев к семье, браку и деторождению. Феномен быстрой в историческом контексте смены культурно-общественных установок на противоположные – объект активных обсуждений в научной литературе. Еще в 1950–1960-е гг. Корея была страной с расширенным типом семьи, ранними и обязательными браками, четко обозначенной подчиненной ролью женщины в социальных отношениях. К 1980-м гг. в результате урбанизации многие традиционные установки касательно брака и деторождения просто ушли в прошлое: семья перестала быть фундаментальной ценностью корейцев. Разница в общественном восприятии семьи колоссальна: если в 1998 г. в соцопросах 63,3% респондентов, из которых 20,3% составляли незамужние женщины, считали, что брак – это желаемый сценарий построения личной жизни, то уже в 2005 г. в аналогичных опросах 28,6% неженатых мужчин и 50,8% незамужних женщин негативно относились к перспективам брака, а о необходимости заводить детей говорила лишь каждая четвертая женщина [7, p. 59]. Отметим актуальные сегодня процессы и явления, ранее в принципе не характерные для корейского общества.

– *Рост возраста вступления в брак и рождения детей.* До 1960 г. число женщин до 20 лет составляло более 90% всех вступающих в брак женщин [4, с. 12]. Сегодня, по данным южнокорейской статистики, средний возраст вступления в первый брак у мужчин составляет 33,7 года, у женщин – 31,3 года. Самый фертильный возраст у женщин, на который приходится наибольшее количество рождений, – 33 года [1].

– *Снижение количества браков и рост числа разводов.* Ежегодное количество браков в РК за период 1981–2000 гг. снизилось на 75 тыс., или на 18,4%, а за период 2000–2022 гг. сократилось уже на 140 тыс., или на 42,3%. Коэффициент брачности – 3,7 в 2022 г. – не только исторически низкий для Кореи уровень желания людей создать семью, но и один из самых низких показателей брачности среди развитых стран. Количество разводов, соответственно, выросло: в 2022 г. их зафиксировано в 3,8 раза больше, чем в 1981 г. Основной причиной роста числа разводов является более свободное отношение к расторжению брака, нежелание терпеть рядом человека, с кем «не сложились отношения» [1].

– *Расширение практики предотвращения и прерывания беременности.* Как отмечалось выше, политика демографического контроля началась именно с распространения противозачаточных средств и легализации аборт. Буквально несколько лет прошло от полного неприятия абортов до их широкого внедрения в практику: по словам Г.Н.Кима, «в условиях урбанизирующейся жизни дети уже не представляли традиционной ценности, а нежелательная беременность стала прерываться аборт» [4, с. 4].

– *Изменение восприятия роли женщин в социально-экономической жизни общества.* Опора экономики на человеческий капитал и вестернизация жизни ожидаемо повлекли изменение статуса женщин, их ориентированность на карьеру и профессиональные достижения. Уже в 2001 г. порядка 90% женщин старше 15 лет считали, что женщине желательно иметь работу, а 40% – что женщина должна работать [4, с. 6]. Доля женщин в структуре занятых возросла с 36,5% в 1970 г. до 43,3% в 2022 г., причем структура возрастных когорт работающих женщин сегодня такая же, как у мужчин [1].

Некоторые женщины – т.н. «поколение сампо»⁵ – вполне осознанно отказываются от семейных отношений и от рождения детей в пользу обретения самодостаточности. С одной стороны, это вызвано чисто рациональными мотивами, стремлением достичь материального благополучия. С другой стороны, это протест против дискриминации женщин и плохого отношения к ним [12, с. 43].

4. *Несмотря на существенное улучшение благосостояния граждан, Республика Корея остается страной с высоким бременем воспитания и образования детей, значительным уровнем конкуренции на внутреннем рынке труда.* Бремя воспитания детей выражается в первую очередь в финансовом аспекте: дорогое жилье, медицинское и социальное обслуживание, образование и т.д. – традиционные для корейских семей проблемы. Во-вторых, РК имеет самую продолжительную рабочую неделю среди всех развитых и активно развивающихся стран: до июля 2018 г. она составляла 68 часов, сейчас – 52. Это накладывает чисто физические ограничения на возможность завести семью и уделять ей должное внимание, особенно для женщин, на которых падает почти вся нагрузка семейных забот. Следует отметить, что одной из целей законопроекта о снижении продолжительности рабочей недели в 2018 г. явилось стремление повысить рождаемость и улучшить качество жизни⁶.

В-третьих, в РК действует специфичная система образования, характеризующаяся продолжительностью образования (примерно такая же, как в европейских странах – 11–12 лет), большой трудоемкостью и высокой стоимостью. Давление со стороны семьи и общества, оказываемое на учащегося, и ответственность, которую он несет, порождает целый ряд социально-личностных проблем, обобщенно называемых «образовательной лихорадкой» и «экзаменационным адом», проявляемых обычно через психологические нагрузки, хронический стресс, отсутствие свободного времени, трудности в коммуникациях, суицидальные мысли и т.д. [13]. Всё это, в свою очередь, хоть и косвенно, но негативно влияет на отношение к деторождению и на саму рождаемость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демографическое положение Республики Корея характеризуется устойчивыми негативными тенденциями – падением рождаемости, старением населения и с 2020 г. – депопуляцией. Некоторые показатели, такие как брачность и рождаемость, имеют одни из самых низких уровней в мире. Интенсивность падения показателей рождаемости дает основание говорить о демографическом кризисе в стране.

Источником данного кризиса явилась «избыточная эффективность» национальной программы планирования семьи, проводившейся в РК с 1960-х гг. На фоне экономических реформ, урбанизации, ориентации на повышение качества жизни, продолжительного рабочего дня, высоких расходов на образование южнокорейское общество благосклонно отозвалось на ограничение количества детей в семье.

Ряд ученых говорят о провале корейской пронаталистской политики 2005–2020 гг.: работа велась главным образом над устранением последствий демографического кризиса, а не над его причинами. Расширение материальной поддержки семей с детьми и развитие социальной инфраструктуры – важные и необходимые меры, однако более значимые факторы, препятствующие созданию семей, в частности, высокая стоимость жилья и образования, остаются без внимания [11, р. 10]. Противоречивость ситуации в том, что экономическое и демографическое развитие страны лежит на плечах простых корейцев: они должны много и эффективно работать, рожать, воспитывать и обучать детей, формируя собственное благополучие, благополучие своих детей и благополучие своей страны. Совмещать это становится все тяжелее, что вынуждает корейцев и сегодня отказываться от наиболее ресурсоемких и неопределенных альтернатив, которыми большей частью оказываются дети.

⁵ Поколение, отказавшееся от свиданий, брака и рождения детей (*прим. ред.*).

⁶ <https://tass.ru/plus-one/5385257> (accessed 07.06.2023)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. KOSIS. Statistical Databases. Population. [https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId= M_01_01 &vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01#content-group](https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01#content-group) (accessed 07.06.2023)
2. Kim D.-S. Theoretical explanations of rapid fertility decline in Korea. *The Japanese Journal of Population*. 2005, vol. 3, № 1. Pp. 2–23.
3. Самсонова В.Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2022, № 3. С. 84–92.
Samsonova V.G. 2022. Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization. *East Asia: Facts and Analytics*. № 3. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92
4. Ким Г.Н. Демографические процессы в Республике Корея и предпосылки эмиграции. *Вестник КазНУ. Серия: Востоковедение*. 2006, № 3 (32). С. 1–17.
Kim G.N. 2006. Demographic processes in the Republic of Korea and prerequisites for emigration. *Bulletin of KazNU. Series: Eastology*. № 3 (32). Almaty. (In Russ.).
5. Lee H.-Y. Demographic Transition in Korea. Fertility Transition of the East Asian Populations. Ed. by Cho L.-J., Kobayashi K. Kyoto: Center for Southeast Asian Studies, 1977. P. 81–96.
6. Cho N. Achievements and Challenges of the Population Policy Development in Korea. Seoul: Korea Institute for Health and Social Affairs, 1996. 106 p.
7. Lee S.-S. Low fertility and policy responses in Korea. *The Japanese Journal of Population*. 2007. Vol. 7, № 1. P. 57–70.
8. Haub C. Did South Korean's population policy work too well? *PRB*. 27.03.2010. <https://www.prb.org/resources/did-south-koreas-population-policy-work-too-well/> (accessed 03.06.2023)
9. Seung H.S. Low fertility trend in the Republic of Korea and the problems of its family and demographic policy implementation. *Population and Economics*. 2019. Vol. 3, № 2. Pp. 29–35.
10. Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. При каком демографическом сценарии/сценариях развитие страны запада смогут избежать сокращения населения к концу века? *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020. Т. 1, № 6. С. 178–190. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.06.01.021
Shulgin S.G., Zinkina Yu.V. 2020. Under what demographic scenario/scenarios can developed western countries avoid population decline by the end of the century? *Economy and Management: Problems, Solutions*. Vol. 1, № 6. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.06.01.021
11. Byrne T., Corrado J. South Korea's demographic advantage is over: The regional context and the economic and security implications. *Pacific Forum Working Paper*. 2021. Vol. 21, № 10. Pp. 1–16.
12. Эм П. Республика Корея. Второй демографический переход: особенности и результаты. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 1. С. 38–45. DOI: 10.31857/S032150750003342-8
Em P. 2019. The Republic of Korea. The second demographic transition: features and results. *Asia and Africa today*. № 1. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750003342-8
13. Федотова А.Д. Влияние системы образования на социальные и демографические проблемы Республики Корея в XXI веке. *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе*. 2022, № 39. С. 79–96.
Fedotova A.D. 2022. The impact of the education system on the social and demographic problems of the Republic of Korea in the 21st century. *Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at the university and school*. № 39. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Институт международного бизнеса, экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия.

Elena V. Krasova, PhD (Economics), Associate Professor, Institute of International Business, Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

Москальонова Анастасия Александровна, магистрант, Институт права, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия.

Anastasia A. Moskalyonova, Master's student, Institute of Law, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.09.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.10.2023